

ХОЧЕТСЯ РАБОТАТЬ

Встр. Ленинград - 1989 - 26 лет.

Он ушел из театра как актер. Причем дважды. В 1976-м — из Театра комедии, где были роли, был успех. В 1980-м, после вполне плодотворной работы на сцене БДТ, — и оттуда... Георгий Васильев сменил профессию.

Для него восьмидесятые это поиск себя в новом качестве — режиссера — в театрах Свердловска, Киева, Новосибирска... И возвращение в Ленинград. «51 рубль» А. Железцова в Театре драмы и комедии — режиссерский дебют в нашем городе. Сейчас идет работа над спектаклями в ТЮЗе: «Записки сумасшедшего» Н. Гоголя и «Петрушка, или Любимый дурак» Л. Рахмуловской.

Как видит он, покинувший сцену, проблему актера в театре? Это и послужило поводом для разговора.

— Актеры любят говорить о своей зависимости от выбора режиссера, о роли случая в судьбе. Когда десять лет назад вы поступили на Высшие режиссерские курсы, вы пытались вырваться из этой зависимости?

— Не только. Произошла перемена интереса — от персонажа к миру, в котором он существует. Работая в качестве антера даже с большими мастерами, я не всегда видел те спонтанности, которые хотел бы видеть. Я стал режиссером, вероятно, и поэтому. Как утверждала Марина Цветаева: «Нужно писать только те книги, от отсутствия которых страдаешь»... Но это не значит, что те спонтанности-уродцы, которые порой выходят, есть предмет моего страдания. Ведь если ты приходишь в театр как режиссер, ты тоже подчиняешься нуждам театра и множеству случайностей. Я уже около десяти лет в этой профессии, но я все время ставил только те спонтанности, которые мне предлагали. Я никогда не выбирал. А что делать? Ведь хочется работать...

— Получается, режиссер — тоже зависим?

— Это другая зависимость, она еще больше. Она ответственной... Ведь что бы ты ни делал, если спектакль вне актерского обаяния, лучей, искания, энергетичности, он так и останется ничем. Ничего режиссер без антера не может... Вот такая повязанность. Антер сегодня может сыграть

лучше, завтра хуже — а ведь рушится замысел. Спектакль есть, но его как бы и нет. Поэтому, обращаясь к антерам, может, нелишне было бы напомнить, что театр — это неотвратимость совместной работы и результат принадлежит всем.

— Противопоставление не бывает плодотворно?

— Никогда. Вообще, в работе с антерами я пытаюсь избежать конфликтов. Хочется в театре человечности. Но заряженность, абсурдность окружающей жизни формируют не только определенного зрителя, часто не способного воспринимать театральные языки, они воздействуют и на антера. У нас происходит нивелировка актерских дарований. Означается, что артисты в массе своей не готовы, например, к Чехову, не готовы к Гоцци.

— Но если рассматривать не «массу», а конкретных актеров, которые порой много лет ждут возможности получить свою роль и часто так и не дожидаются этого?

— Что «дрейденам» делать? То, что они делают...

— Так ведь пятнадцать лет без работы?

— Значит, это были годы поиска того «оплаванка», который его вытянул. Поиска того театра, который ему нужен. Мне кажется, что у подлинного артиста, у настоящего художника в генотипе должно быть заложено или он должен воспитываться в себе сопро-

тивляемость. Несмотря ни на что. Только тогда он останется артистом. Сохранность его таланта зависит от его способности и сопротивляемости.

— Но все ли талантливые люди настолько сильны, чтобы идти «на прорыв» вопреки всем обстоятельствам?

— Пусть тогда не жалуются... Обстоятельства всегда против. Если мы хотим, чтоб в театре что-нибудь происходило, — без сопротивления не обойтись. И в силу того, что быт и окружение, и та среда, в которой он работает, и та режиссура, и та структура, в которой он находится, его ломают, без способности к противостоянию артист не состоится. И это вопрос не только таланта.

— Это личные проблемы актера или это проблема времени?

— И то, и другое. Все взаимосвязано. И если артист не складывает руки, он обязательно прорвется. Сегодня ситуация несильно изменилась. Но далеко не все еще проснулось или просто не понимают, что такое работа. Не «от и до». Ведь часто актер работает так, как работает вся страна, то есть делает вид, что работает: тратит время, тратит силы, тратит жизнь... На что?!

Е. БАЛАКИНА

На снимке: Г. Васильев.
Фото В. ДЮШАЕВА